

RU

Православная церковь Закарпатья в условиях становления униатства

Голенко В. В.

Аннотация. Целью исследования является осмысление форм и методов сопротивления Православной церкви Закарпатья наступлению католицизма и насаждению униатства. В статье рассмотрены вопросы насаждения идеи униатства и сопротивление унии со стороны Православной церкви. Анализируются проблемы сохранения национальной самоидентичности украинского населения Закарпатья в условиях принудительной мадьяризации и диктата Католической церкви. Научная новизна статьи заключается в попытках объективно оценить роль православия в условиях преобладания католичества. В результате доказано, что Православная церковь, хотя и оказалась в условиях острого церковного противостояния с Униатской церковью, смогла сохранить свое влияние на верующих Закарпатья.

EN

Orthodox Church in Transcarpathia under Conditions of Uniatism Formation

Golenko V. V.

Abstract. The paper identifies the forms and methods used by the Orthodox Church in Transcarpathia to prevent Catholicism expansion and Uniatism propagation. The article considers the problem of Uniatism propagation, describes the Orthodox Christians' struggle against Uniatism. The author analyses the problem of preserving the Transcarpathian Ukrainians' national self-identity under the conditions of forced magyarization and catholicization. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher tries to objectively evaluate Orthodoxy role under the conditions of the Catholic Church dominance. As a result, it is proved that under the conditions of acute conflict with the Uniate Church, the Orthodox Church managed to preserve its influence on the Orthodox Christians in Transcarpathia.

Введение

Актуальность проблемы. История церкви как отдельное направление исторических исследований начала активно развиваться с конца XIX в. Этому способствовала деятельность четырех высших духовных учебных заведений на территории Российской империи (Киевская, Петербургская, Московская, Казанская духовные академии), а также многочисленных греко-католических и католических учебных заведений на западно-украинских землях. Развитию истории церкви содействовала деятельность советских ученых, которые в течение указанного времени занимались выявлением и публикацией источников по истории украинских земель, а следовательно, и по истории Украинской церкви, обнародовав целые корпуса документов [2; 3; 21; 22]. Сегодня, в условиях существования Киевского патриархата, Греко-католической церкви назрела потребность исследования истоков противостояния православия и униатства на Украине.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, проанализировать социальные предпосылки униатства; во-вторых, оценить причины и формы сопротивления униатству; в-третьих, оценить значение униатства для современного населения Закарпатья.

Для осмысления проблемы применялись проблемно-хронологический и герменевтический методы.

Теоретической базой исследования послужили научные труды историков Православной церкви на Украине (Д. Блажейовский [3], Ю. Мицик [9], А. Пекар [11]).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении истории православия в Закарпатье.

Причины внедрения унии в Закарпатье

История церковной унии в Закарпатье и в целом в западных землях имеет особенные социальные корни. В эпоху Средневековья, когда феодальная верхушка играла роль гегемона и суверена народа, она постепенно

стала утрачивать национальную и конфессиональную принадлежность и переходить в лоно польской господствующей элиты. В результате была деформирована естественная этносоциальная структура народа феодального периода. Перед украинским и белорусским народами возникла угроза денационализации.

Униатская церковь в Речи Посполитой с момента заключения Брестской церковной унии 1596 г. и почти до конца XVII века была явлением скорее «белорусским», чем «украинским». Если же принимать во внимание национально-культурные критерии, то к середине XIX века можно проследить отчетливую тенденцию к прогрессирующей полонизации, а в богословско-литургическом отношении – все большей латинизации целого этноса киевской христианской традиции в целом и высшей униатской иерархии и духовенства в частности. Можно предположить, что именно это обстоятельство было одной из весомых причин сравнительно быстрой ликвидации унии и массовой «православизации» с последующей «русификацией» верующих на тех белорусско-украинских землях, перешедших в состав России в результате разделов Речи Посполитой.

Однако несколько конкретизируем этот процесс ухода национальной феодальной элиты от собственного народа в понимании собственной этнической массы. Прежде всего наблюдаем, что средняя украинская шляхта – земляне, а тем более ее нижний по статусу и материальному благополучию слой – бояре почти на протяжении всего времени (от Люблинской унии 1569 г. и до начала национально-освободительной войны) в своей массе придерживались православного обряда и соотносили себя с русским народом. Выходцы из этих низших слоев украинской шляхты в 1648 и последующих годах во многом влились в ряды восставших против польского господства и в освободительную войну казачества и народа.

Быстрее начали ополячиваться крупные украинские господа, в частности княжеские семьи. В историографии этот переход конкретнее освещен на материалах Киевского и Брацлавского воеводств, и меньше он изучен в Волынском воеводстве и Закарпатье. В целом установлено, что после Люблинской унии, когда основной массив украинских земель отошел к Польской Короне, в правобережных воеводствах учитывались 207 родов, которые обладали одной или несколькими деревнями. Удалось обнаружить, что 153 рода из них были православными. Практически это была вся богатая и средняя шляхта. В предательстве ими своей конфессиональной, а впоследствии и национальной принадлежности прослеживают три несколько отличных периода:

- первый – от 1569 до 1596 г., то есть от Люблинской до Брестской унии;
- второй – от 1596 до 1620 г., то есть от официального декларирования церковной унии до восстановления при активном участии гетмана Петра Сагайдачного православной иерархии;
- третий – от 1620 до 1648 г. – от восстановления православной иерархии и до начала восстания под предводительством Б. Хмельницкого.

В первом периоде украинское панство в значительной степени подвергалось воздействиям протестантизма, когда православные вельможи переходили в кальвинизм. Первыми украинскими кальвинистами стали представители родов Лукомских, Дорогостайских, Ивашенцевичей-Макаревич. Частично в кальвинизм перешли отдельные представители родов Друцких, Горских, Чапличей-Шпаковских, Бокий. Кальвинистом стал представитель одной из самых влиятельных княжеских семей князь Андрей Вишневецкий – воевода брацлавский и волынский. Еще один князь Александр Пронский, поехав в Рим, принял католицизм, но, когда вернулся на Украину, стал кальвинистом.

В католицизм ко времени Брестской унии перешло всего несколько украинских православных вельмож. Это сделал в 1595 г. князь Константин Вишневецкий, а за ним и его потомки, хотя другие Вишневецкие и дальше придерживались православия. Еще раньше, в 1591 г., в католицизм перешел православный вельможа, литовский казначей Дмитрий Халецкий. Отступил от православия сын киевского воеводы Василия-Константина Константиновича Острожского Януш Острожский. Перешли в католицизм Чарторыйские, Семашко. Всего же в 1596 г. из православия в католицизм перешло шесть магнатских семей, из которых пять – безвозвратно, восемь родов стали кальвинистскими или арианскими, в том числе четыре – полностью.

Сопrotивление унии со стороны православного населения

Народные массы с негодованием воспринимали действия господ-перебежчиков. В отдельных местах доходило до городских бунтов и неповиновения простых людей своим господам. Так, Острожский летописец рассказывает, как княжна Анна-Алоиза Хоткевич, муж которой гетман Хоткевич в 1621 г. умер под Хотинем еще перед битвой поляков и казаков с турками, осталась вдовой и в Острог, где господствовала, «понапускала иезуитов, иже чрез них много злого сотвори православным» [5, с. 213], а в 1636 г. с помощью иезуитов «похитила из церкви тело отцовское. В пяток страстной, ночью с пятка на субботу, пришла с иезуитами в церковь», «заставила священника церковей одимкнути, иезуиты родителей гроб тот розстряслы, отсваючы, и добились в склеп, и знашли в гробу только кости, потому юж лет 34, яко умер, а гроб циновая, и понесли к монастырю. ...а княжна кости перемыла и золкамы ароматными перевела. Иезуиты крестили во свою веру кости и водой окропили и имя сменили Станиславом» [8, с. 128]. После этого повезла прах отца своего к Ярославу, где и похоронила. Та же княжна на Воскресение Христово, когда от Замковой Горы шла праздничная процессия, каретой с шестью лошадьми наехала на мосту на людей и «коньми потрутила людей». Мещане в ответ набросились на возницу «и пани осталось почти убили насмерть... и было раненых немало с обеих сторон» [5, с. 216]. Эти события легли в основу научного исследования Павла Житецкого «Острожская трагедия», опубликованного в одном из выпусков НОШ.

Видоизмененная магнатерия быстро обростала такими же перебежчиками из числа мелкой шляхты. Результативным было окатоличивание через смешанные браки. Как писалось в одном из документов XVI в., «скор русинь ляховицу возмет, то сейчас в Рим вот верных отступивших, правое згинеть» [Там же, с. 82].

Однако польско-католическая духовная экспансия не довольствовалась украинской элитой, которую она завоевывала прямым перетаскиванием в католицизм. Польская католическая иерархия выдвинула задачу инкорпорировать в католическую Польшу украинские и белорусские низы. С этой целью была активно поддержана давняя идея – уния Православной церкви с Католической. Православный клир должен признать высшую церковную власть и авторитет Папы Римского, принять определенные догмы (об исхождении Святого Духа от Бога Отца и от Бога сына, о чистилище, о непорочном зачатии Девы-Марии и др.), таинства католицизма, но оставить восточную обрядовую форму религии. Формально акт унии был провозглашен частью участников Брестского церковного собора 1596 г. На Украине началась бескомпромиссная идеологическая война, которая велась на всей территории до Левобережья. Особое сопротивление унии оказали западные православные общины. Львовская, Галицкая и Подольская епархии перешли в греко-католицизм лишь в 1700 г., Луцк – в 1702 г.

Иван Франко считал, что Брестскую унию заключили пастыри без участия и вопреки сопротивлению пастырей (в данном случае – православной украинской). Начиная с 1580 г. проблема унии находится в центре внимания всего духовного процесса, каждый более-менее заметный литературный труд имеет или полемическое, или защитное направление, выступает либо за, либо против унии.

Однако уния части православных с Римом не оправдала надежд польского правительства и польско-католической церковной организации. Со временем уния приобрела черты национальной религии, стала органической частью народной культуры западных украинских земель, при этом русинство сохранило свою этническую и национальную идентичность.

Значение унии для национальной идентичности населения Закарпатья

Дискуссии о введении унии на Украине, ее значении в исторической науке продолжают до сих пор. Украинская научная и общественная мысль на «православной» стороне почти единодушно оценивала ее отрицательно. Общеизвестно отношение к униатству Б. Хмельницкого, Тараса Шевченко. На «греко-католической» стороне отношение к унии тоже не было однозначным, что особенно ярко проявилось во время празднования ее 300-летнего юбилея в Галичине и Львове в 1896 г. Сейчас отдельные историки объясняют причину принятия унии Украинской церковными иерархами тем, что в третьей четверти XVI в. католицизм по идеям и социальной сути имел прогрессивное значение и по сравнению с православием был своеобразным протестантизмом. На I конгрессе Международной ассоциации украинистов, который проходил в августе-сентябре 1990 г. в Киеве, такое мнение пробовал отстаивать профессор Гарвардского университета Борис Гудзак [5].

Безусловно, Берестейская уния оказала огромное влияние на социальные, духовные и культурные процессы в западных землях в целом и в Закарпатье в частности. Причем главенствующим фактором в становлении национального самосознания карпатских русинов стала именно Православная каноническая церковь, поэтому иные конфессии всячески старались уничтожить ее. Брестская уния повлекла за собой затяжную и временами кровопролитную борьбу между двумя конфессиями на западнорусских землях.

Вопреки постоянным стремлениям польской светской и церковной элиты превратить унию в мостик к полной латинизации и полонизации (часто не без «внутренней готовности» и «добровольного содействия» части самого униатского клира и мирянства), она постепенно стала для всех верующих восточного обряда в Галичине той же «русской верой», таким же идентификационным фактором, которым ранее было ее отрицание.

Разная церковно-обрядовая принадлежность (на фоне других социально-культурных различий) в условиях неразвитого национального самосознания была тем формальным барьером, который обозначал границы (а значит – позволял отличить) украинца (русина) – греко-католика от поляка или венгра – римо-католика. И этот фактор в повседневной жизни рядового жителя Закарпатья (украинца или венгра) имел гораздо более важное значение и «практическую актуализацию», чем какие-то окончательные или юрисдикционные постулаты. Укреплению этого барьера способствовали фактическое неравенство и постоянные притеснения иерархии и верующих восточной традиции со стороны их польско-латинских «братьев по вере», подкрепленные официальной римской доктриной *praestantia ritus latini*.

Вследствие упомянутых особенностей исторического развития в украинском сообществе Закарпатья кроме духовенства просто не было другой общественной силы, которая могла бы создать программу национально-политического развития и возглавить это движение. Такая роль в «национальном пробуждении» «негосударственных» или «малых» народов в основном принадлежала духовной элите, а, как писал известный украинский мыслитель Иван Франко, «говорить об интеллигенции перед отменой барщины у нас, значит говорить о духовенстве, ибо никакой другой интеллигенции у нас просто не было» [Цит. по: 7, с. 121]. И хотя эти предпосылки были определяющими в исторической судьбе униатского клира, они отнюдь не были самодостаточными для преобразования «пастырей человеческих душ» в политических лидеров и национальных патриотов.

Важной предпосылкой, которая привела к изменению общественной роли Униатской церкви в Западной Украине, стала просветительская политика Габсбургов, которая в корне отличалась от трактовки униатов в бывшей Речи Посполитой и в тогдашней Российской империи. Греко-католическая иерархия (а именно так стали официально называть бывших униатов согласно декрету Марии Терезии от 1774 г.) получила признание

и поддержку императорского правительства, что отнюдь не было каким-то особым покровительством. Она проявлялась в формальном сравнении в правах с римо-католиками, доступности общего и богословского образования (в том числе на родном языке), обеспечении минимального материального благосостояния, организационном оформлении церковно-административных структур (в 1807 г. восстановлена Галицкая митрополия) и других изменениях, связанных с т.н. политикой «иосифинизма» (от имени австрийского императора Иосифа II), которые, по сути, создали новый тип униатского пастыря. Все эти изменения в условиях австрийского просвещенного абсолютизма привели к тесной интегрированности Греко-католической церкви в государственно-политические структуры империи Габсбургов (в отличие от бывшего отстранения в Речи Посполитой) [19].

Внедрение унии в Закарпатье сопровождалось противоречивыми тенденциями. С одной стороны, часть иерархов Православной церкви поддержала идею унии и предприняла ряд шагов для ее внедрения, с другой – православное духовенство и прихожане часто враждебно встречали униатов, считая их вероотступниками.

Православная церковь в борьбе против унии

В 1614 г. была предпринята попытка ввести унию на Подкарпатской Руси. Однако толпа православных верующих разогнала собрание, состоящее более чем из пятидесяти священников. В результате еще полвека действие Брестской унии не распространялось на Закарпатье.

Подготовка к внедрению унии в Закарпатье проводилась еще с конца XVI в. и особенно активизировалась в первой половине XVII в. Вдохновителем ее был П. Пазмань – активный кальвинист, а позже и ревностный католик-иезуит. За откровенно прокатолическую деятельность он был назначен архиепископом и примасом Католической церкви Венгрии. Сначала он привлекал на сторону католицизма феодалов, бюргеров, городскую знать, а дальше начал проводить активную работу и среди рядовых верующих. Однако заметных успехов влияния, особенно на крестьян и мещан православного вероисповедания, П. Пазмань и его единомышленники добиться не смогли. Русское православное население не переходило в кальвинистскую веру, но не воспринимало и униатов [4]. Причины такого поведения правители видели в том, что среди католических миссионеров было немало выходцев из русинов. Поэтому в 1603 году в Закарпатье был направлен один из горячих сторонников Ватикана, епископ Перемышлянский, поляк А. Крупецкий, который уже прославился как поборник унии в Галичине. Последний действовал совместно с графом Ю. Другетом, который в 1609 году вернулся к католицизму, и владельцем Гуменской доминии А. Гомонаем. Центром их деятельности стал Краснобродский монастырь [18].

Однако уже через год, убедившись в настоящих целях А. Крупецкого и его сообщников, население Восточной Словакии и Закарпатье выступило против зачинщиков униатства. Летом 1614 в Краснобродском монастыре собралось более десяти тысяч православных, которые при попытке провозгласить унию забросали А. Крупецкого камнями и прогнали с церковного двора. Посланник Ватикана – сообщник Ю. Другета и А. Гомоная – позорно бежал в Перемышль [1]. Провалилась вторая попытка навязать унию.

Заключительный этап введения унии приходится на 30-40-е годы XVII века. Носителями идеологии униатства стали Мукачевский епископ В. Тарасевич, выходец из Галиции, графиня А. Другет – обладательница Ужгородской доминии и Ягерский католический епископ Ю. Якушич – брат графини. Сначала В. Тарасевич выдал себя за сторонника православия и сумел завоевать расположение протестантского князя Д. Ракоци, который, признавая его в 1634 году епископом, приказывал коменданту Мукачевской крепости Ивану Бадинту «беречь от всех жестоких агрессоров и обвинителей» [5, с. 264]. Однако впоследствии В. Тарасевич переходит на сторону католиков, поскольку православие не давало ему «ни права, ни славы».

Д. Ракоци обвинил епископа в измене и 13 декабря 1640 г. приказал арестовать его. Почти два года отсидел в казематах В. Тарасевич, помилования которого просили несколько епископов (Ягерский, Саболчский, Трансильванский) и даже император Австрии Фердинанд III [5]. Епископ В. Тарасевич вышел на свободу и дал обещание Д. Ракоци верно служить православию. Однако и после этого В. Тарасевич все сделал для внедрения унии. Совместно с В. Тарасевичем действовали графиня А. Другет, монах ордена Василия Великого П. Ростшинский, его подручные, члены ордена – Г. Кошович и Д. Корицкий [16]. Сначала в преимуществах унии они убеждали духовенство Ужанского, а дальше Березского и Мараморошского комитатов. Значительная работа проводилась и среди верующих.

В начале 1646 г., по мнению графини А. Другет и ее единомышленников, условия для проведения унии назрели [10]. По приглашению графини А. Другет 26 апреля 1646 г. в Ужгородскую крепость начали сходить священники и монахи. Ожидалось много делегатов, готовился не только молебен, но и вкусный обед. Но вскоре стало очевидным, что делегатов не густо. Из священников Закарпатья, которых насчитывалось более тысячи, в Ужгород прибыло лишь шестьдесят три [1].

Церемония провозглашения унии была торжественной: богослужение в церкви, посвящение нескольких священников и в конце – приглашение присоединиться к Римско-католической церкви. Унию одобрили незначительное количество священников и монахов. Народные массы в данной церемонии не участвовали и практически ничего не знали. Условия унии: сохранение обрядности и Греческой церкви; избрание епископа епархии русским духовенством со следующим утверждением Ватиканом; предоставление униатскому духовенству привилегий наравне с католиками; признание папы римского «Вселенским пастырем церкви Христовой» [5].

Таким образом, Ужгородская уния была заключена на условиях, в которых переплетались элементы восточного и западного христианства. Среди них из православия было взято: местный язык богослужений,

празднование восточных праздников и части обрядов, а из католицизма – символ веры, признание главой Церкви папы римского, или, иначе говоря, из восточного христианства была взята практика, из западного – теория и организационная структура. Именно это и определило название Церкви: греко-католическая.

Акт заключения унии неоднозначно был воспринят не только рядовыми верующими, но и духовенством. Существует много противоположных, а часто и даже исключаящих друг друга, оценок места и роли Униатской церкви в истории Закарпатья. В публикациях сторонников унии роль этой Церкви подается исключительно в положительном плане, всячески одобряются исследователи, которые изучали историю униатства, основывали свои выводы на конкретных архивных материалах, воспоминаниях современников и тому подобное.

Православная научная литература осуждает унию как попытку насаждения католичества и возносит роль Православной церкви в сохранении национальной и этнической идентичности украинцев и белорусов. Во многих публикациях положительно оценивается культурно-образовательная деятельность Церкви, ее роль в укреплении нравственности, духовности среди верующих.

Действуя в течение длительного времени, имея влияние на большую часть населения края, хорошо подготовленные кадры, систематические издания, Православная церковь действительно положительно влияла на все стороны многогранной жизни населения края. К этому следует добавить активное участие Церкви в процессе «возрождения» региона в Европу, приобщения его к западноевропейской культуре. Оттеняя роль православия в этнической истории Закарпатья, следует отметить несколько малоизвестных примеров антинародной деятельности деятелей Униатской церкви. Это проявилось, прежде всего, в проведении политики мадьяризации русинов епархии. Епископ С. Панкович первым начал, нарушая условия унии, проведение богослужения на венгерском языке, потому что проведение их по восточным обычаям, как писал Ю. Гаджега, как москвофильство, способствует укреплению православия и связей с Россией [Цит. по: 21, о. 177].

Его коллега Ю. Фирцак в пастырском послании требовал от верующих тщательно изучать венгерский язык, чтобы в течение десяти лет второго тысячелетия увеличился контингент граждан венгерского языка [Цит. по: 17, р. 84]. Задачу же своей деятельности он видел в том, чтобы в ближайшее время те греко-католики, которые были под его управлением, стали искренними, преданными мадьярами. В решении же униатских духовных пастырей Нижневоротского округа от 27 марта 1915 г. была просьба о том, чтобы разрешили молиться в церквях на венгерском языке [8, с. 276]. Подобных примеров участия высших чинов Униатской церкви в деятельности «в пользу чужих государств» можно привести много. Наряду с религиозной, светской и политической деятельностью профессиональные активисты Греко-католической церкви продолжали заниматься и во время пребывания Закарпатья в составе Чехословакии и оккупации его фашистской Венгрией. Она включала активное участие в предвыборных и выборах кампаниях, работу в парламентах и других органах управления, в общественных и политических организациях. Составляя немалую часть интеллигенции края, униатское духовенство всегда было на переднем крае социальной деятельности.

Заключение

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: только комплексный анализ всех явлений, как положительных, так и отрицательных, в деятельности Униатской церкви позволит дать правильную оценку униатству в Закарпатье. Причины униатства кроются в засилье католичества, а также в организационном кризисе Православной церкви на Украине.

Православное население Закарпатья длительное время противилось распространению униатства и не воспринимало его как необходимый шаг для сохранения Православной церкви. Впоследствии Греко-католическая церковь в Западной Украине стала основой национальной самоидентификации украинского народа, центром просвещения и сопротивления католичеству и протестантизму.

В дальнейшем исследование истории Православной церкви в Закарпатье может включать в себя изучение организационной структуры Православной церкви в условиях Венгерского государства и Австрийской империи.

Список источников

1. Ашкинази З. Православное движение въ Подкарпатской Руси. Ужгородъ, 1926. 40 с.
2. Блажейовський Д. Берестейська ре-унія та українська історична доля і недоля: в 2-х т. Львів: Каменяр, 1995. Т. 1. 646 с.
3. Блажейовський Д. Ієрархія Київської Церкви (861-1996). Львів: Каменяр, 1996. 567 с.
4. Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: в 4-х т. Нью-Йорк - К.: Бавнд брук, 1990. Т. 2. 397 с.
5. Гудзяк Б. Криза і реформа: Київська митрополія, Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів: Ін-т Історії Церкви Львів. Богослов. Акад., 2000. 426 с.
6. Джуджар Ю. Католицька Церква візантійсько-слов'янського обряду в Югославії. Рим: ОО Василіяни, 1986. 200 с.
7. Лацко М. Ужгородська унія (1646) // Фріс В. де. Рим і Патріярхати Сходу. Львів: Видавництво Українського католицького університету, 2015. С. 119-174.
8. Лучкай М. Історія карпатських русинів: у 6-ти т. Ужгород, 1999. Т. 2. 388 с.

9. Мицик Ю. З епістолярної спадщини київського митрополита Йосифа (Рутського) // Ковчег: науковий збірник з церковної історії: у 8-ми ч. Львів: Місіонер, 2001. Ч. 3. С. 463-469.
10. Пап С. Історія Закарпаття: в 3-х т. Івано-Франківськ: Нова Зоря, 2002. Т. 2. 448 с.
11. Пекар А. Нариси історії Церкви Закарпаття: в 3-х т. Рим: Ужгородська міська друкарня, 1967. Т. 1. 241 с.
12. Пекар А. Нариси історії Церкви Закарпаття: в 3-х т. Рим - Львів: Ужгородська міська друкарня, 1997. Т. 2. 492 с.
13. Пекар А. Нариси історії Церкви Закарпаття: в 3-х т. Ужгород: Ужгородська міська друкарня, 2014. Т. 3. 224 с.
14. Пекар А. Ужгородська унія та її творці (1646-1996) // *Analecta OSBM*. Серія 2. 1996. Секція 2. Т. 15. С. 247-300.
15. Петрушевич А. Сводная галицко-русская летопись съ 1600 по 1700 годъ. Литературный сборник издаваемый Галицко-русскою Матицею 1872 и 1873. Львовъ, 1874. 700 с.
16. Пронин В. История Православной церкви на Закарпатье. Ужгород: ФлокаХш, 2009. 527 с.
17. Baran A. *Metropolia Kioviensis et eparchia Mukačoviensis*. Romae, 1960. 111 p.
18. Basilovits J. *Brevis notitia foundationis Theodori Koriathovits olim ducis de Munkacs, pro religiosis ruthenis ordinis sancti Basilii Magni, in monte Csernek ad Munkacs, anno MCCCLX. Factae. Cassoviae, 1912. P. 1-3. 104+208+140 p.*
19. Gradoš J. *Užhorodská únia z 24. Apríla 1646 vo svelte jej dokumentu* // *Theologos, teologická revue*. 2016. № 2. S. 229-241.
20. Haluščynskij T., Welykyj A. *Epistolae Josephi Velamin Rutskyj Metropolitae Kioviensis Catholici (1613-1637)*. Romae, 1956. Т. 1. 1600-1640. 410 p.
21. Hodinka A. *A Munkácsi gör. szert. püspökség okmánytára*. Ungvár, 1911. Т. 1. 1458-1715. 668 o.
22. Lacko M. *The Union of Užhorod*. Cleveland-Rome, 1976. 190 p.

Информация об авторах | Author information

Голенко Владимир Владимирович¹

Golenko Vladimir Vladimirovich¹

¹ volodimir.golenko@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): Закарпатье; православие; униатство; Ужгородская уния; Transcarpathia; Orthodoxy; Uniatism; Union of Uzhhorod.